

СОСТОЯНИЕ И ПУТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В БССР (ОСЕНЬ 1943–1945 гг.)

Опиок Тамара Владимировна

доцент кафедры истории Беларуси и восточных славян
Могилевского государственного университета
имени А.А. Кулешова, кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Беларусь).

На основе документального, в том числе архивного, материала в статье анализируется ущерб, причиненный животноводству БССР в годы оккупации, пути и методы преодоления последствий войны, отмечаются проблемы и трудности восстановления этой отрасли сельского хозяйства республики.

Проблемы и трудности восстановления всех отраслей сельского хозяйства БССР, в том числе животноводства, прежде всего, были связаны с недостаточным количеством людских, материальных и финансовых ресурсов в условиях продолжающейся войны. Это не позволяло в исследуемый период не только восстановить довоенный уровень развития животноводства, но и обеспечить достаточный уровень удовлетворения потребностей населения и тех отраслей перерабатывающей промышленности республики, которые животноводство обеспечивало сырьем. Ситуация осложнялась тем, что до завершения операции «Багратион» восстановительные работы во многих освобожденных районах велись фактически в прифронтовой полосе. Безусловно, масштаб и сложность задач восстановления животноводства республики были predeterminedены колоссальным ущербом, причиненным отрасли в годы оккупации. На конец августа 1943 г. в освобожденных районах БССР сельское население сократилось на 31%, поголовье лошадей составляло 37% от довоенного, крупного рогатого скота – 25%, свиней – 8%, овец и коз – 17%. Статистика лишь хуже на июнь 1945 г. Поголовье лошадей к довоенному составляло 3%, крупного рогатого скота – 22,5%, свиней – 9,2%, овец и коз – 16,2% [1, с. 50].

Преодоление последствий войны в животноводстве и его восстановление осуществлялось на основе принятых руководством страны и республики постановлений и составленных в соответствии с ними планами по областям, районам, отдельным колхозам и совхозам. Это, прежде всего, постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) № 901 от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Конкретизация целей и задач, определение путей и методов восстановления животноводческой отрасли БССР содержались и в постановлениях СНК СССР от 15 декабря 1943 г. «Об организации государственной закупки скота для дальнейшей помощи колхозам районов, освобожденных от немецкой оккупации», от 27 декабря 1943 г. «Об оказании помощи освобожденным районам Витебской, Могилевской, Гомельской и Полесской областей по восстановлению МТС и колхозов», от 26 февраля 1944 г. «О неотложных мерах по восстановлению животноводства колхозов в районах Белорусской ССР, освобожденных от немецких захватчиков», от 3 октября 1944 г. «О неотложных мерах по восстановлению сельского хозяйства Белорусской ССР» [2].

Конкретные задачи по восстановлению животноводства в освобожденных районах уже осенью 1943 г. были определены ЦК КП(б)Б. Так, в выступлении секретаря Могилевского обкома КП(б)Б Макарова на совещании председателей райисполкомов 14 полностью и частично освобожденных районов Могилевской области 20 декабря 1943 г. отмечалось, что «...имеется решение ЦК КП(б)Б о том, чтобы немедленно собрать и поставить в конюшни колхозных лошадей. Мы обязаны немедлен-

но собрать их и поставить в колхозные конюшни. В решении ЦК КП(б)Б сказано, что как исключение там, где уничтожены все постройки и корма, допустить передержку лошадей у колхозников с оплатой этим колхозникам в трудоднях по уходу за лошадьми по решению общего собрания колхозников. Кроме того, принять все необходимые меры к полному обеспечению кормами лошадей, организовать правильный уход за лошадьми и экономное хозяйское расходование кормов» [3, л. 35].

Однако обобщить весь уцелевший колхозный скот и обеспечить его надлежащее содержание в условиях осени-зимы 1943–1944 гг. во многих хозяйствах было невозможно. Связано это было в первую очередь с практически повсеместной недостаточностью кормовой базы. Так, в освобожденном осенью 1943 г. Мстиславском районе Могилевской области в 157 восстановленных колхозах было обобществлено 3 808 лошадей, из них было оставлено у колхозников на зимнюю передержку – 597, обобществлено крупного рогатого скота – 150 голов, из них оставлено на передержку – 18. Всего по району было собрано 9 004 тонны кормов, а потребность составляла 15 540 тонн. Недостающее количество кормов покрывалось мякиной и картофелем, собираемыми у колхозников [3, л. 27].

Еще сложнее складывалась ситуация в частично освобожденных районах. Так, в Дрибинском районе Могилевской области до войны насчитывалось 152 колхоза, а осенью 1943 г. был освобожден только 51 колхоз. Но даже на освобожденной территории района лошади и коровы были обобществлены только в 29 колхозах (807 лошадей и 21 корова), в 21 колхозе лошади стояли на общественных дворах, а в остальных – находились по дворам колхозников. Все корма были взяты на учет, но их не хватало во всех колхозах. По 13 колхозам к концу 1943 – началу 1944 г. кормов уже не было. Одна из причин такого положения, по словам секретаря Дрибинского РК КП(б)Б Артеменко, – «расходованы на корм лошадям в/частей». В Горецком районе осенью 1943 г. были освобождены только 4 сельских совета. Близость фронта, частое попадание снарядов в населенные пункты не давали возможности обобществить скот. Был организован лишь учет лошадей и кормов и прикрепление их к колхозникам. На небольшой территории района также проводились работы по оказанию помощи армии, в том числе к концу 1943 г. была проведена заготовка мяса, сена, соломы, началась заготовка молока [3, лл. 31, 33].

Следует отметить, что и после полного освобождения территории республики летом 1944 г. в условиях продолжавшейся войны восстановление и развитие всех отраслей экономики, в том числе и сельского хозяйства, до 1945 г. было подчинено потребностям фронта. По освобожденным полностью и частично районам Могилевской области, например, в соответствии с постановлением Совнаркома Белорусской ССР и Центрального комитета КП(б)Б от 5 октября 1943 г. за № 193/16 устанавливалось, что «... колхозные дворы, единоличные хозяйства, хозяйства рабочих, служащих и кустарей, имеющих в личном пользовании скот, производят сдачу в 4 квартале 1943 г. мяса и молока в фонд Красной Армии по нормам (для колхозных дворов, хозяйств рабочих, служащих и кооперированных кустарей 15 кг живого веса и молока 60 л с одной коровы). Нормы сдачи мяса и молока единоличными хозяйствами и хозяйствами кооперированных кустарей устанавливаются на 30 % выше норм, предусмотренных для колхозных дворов...» При этом освободалась от сдачи государству сельскохозяйственных продуктов в 1943 г. «а) хозяйства воинов Красной Армии и партизан ...; б) хозяйства нетрудоспособных родителей воинов Красной Армии и партизан ...; в) хозяйства ... мужчин, достигших 60-летнего возраста и женщин 55-летнего возраста; ... г) хозяйства учителей, агрономов, зоотехников, землеустроителей, медицинских и ветеринарных врачей, фельдшеров, мелиораторов и техников по сельскому хозяйству, инженеров, механиков и директоров МТС, МТМ и совхозов, если они имеют в личном пользовании поголовье скота, не превышающее количество, предусмотренное Уставом сельхозартели для колхозных дворов данного района». Льготы в размере 50 % устанавливались хозяйствам воинов Красной Армии и партизан, в семьях которых при одном трудоспособном, занятом в хозяйстве, имелось двое и более нетрудоспособных членов семьи [4, лл. 60–61]. Как правило, выполнить все предусмотренные планом заготовки нормы было крайне сложно. Например, в Хотимском рай-

не план заготовок в фонд Красной армии по мясу был выполнен на 90,6 %. Отметим, что в целом, несмотря на трудности, даже в 1943 – 1944 гг. планы поставок армии продукции животноводства, как правило, выполнялись. Так, план заготовок сельхозпродуктов по фонду Красной Армии в освобожденных районах Могилевской области в 1943 г. был выполнен по зерновым на 100 %, картофелю – 108 %, мясу – 117 %, селу – 290 %. Лишь по молоку недовыполнение плана было значительным и составляло 90 % [3, л. 10].

Восстановление животноводства республики существенным образом ограничивалось многими проблемами, решить которые в полном объеме в исследуемый период было невозможно. Это: отсутствие надлежащих условий для содержания скота, использование коров на посевных работах, болезни животных, нехватка рабочих рук и кадров специалистов, сохраняющиеся сложности в обеспечении животноводства кормами, привлечение населения и использование тяглой силы при восстановлении промышленных объектов, дорог, мостов и некоторые другие.

В решении проблем, стоящих перед животноводством республики, большую помощь БССР оказало союзное правительство и другие республики. Так, в 1944 г. на развитие животноводства БССР правительством СССР было выделено 10 млн 641 тыс. рублей кредитов. В соответствии с постановлением СНК СССР от 24 марта 1945 г. «О мерах по восстановлению общественного животноводства в колхозах Белорусской ССР» для организации племенного животноводства в республике Наркомзем СССР должен был завести в БССР 300 племенных жеребцов, 2665 бычков, 600 телок, 2000 баранов и 150 ярок, 1200 хрячков и 500 свинок элитных пород. Скот завозился из восточных областей РСФСР, передавался частями Красной армии (в том числе трофейный). Только лошадей в республику к началу августа 1945 г. было завезено 31498 голов [1, с. 52].

Осенью 1945 г. передача скота республике продолжалась. Так, 7 районов Могилевской области (Бельничский, Быховский, Горецкий, Дрибинский, Славгородский и Чаусский) в соответствии с постановлением ЦК КП(б)Б от 30 октября 1945 г. «О мерах по перегону и распределению лошадей, получаемых из Кенигсбергского особого военного Округа» получили 7000 лошадей. Для организации перегона лошадей в Кенигсбергский особый военный округ были командированы уполномоченный от облисполкома и 14 ответственных районных работников (по 2 человека из района). Были утверждены трассы перегона и зернофуражные базы для лошадей, перегоняемых в область, – Ошмяны, Молодечно, Смолевичи, Березино и Бельниччи, а также трассы перегона лошадей внутри области. Был организован завоз на пункты сена и овса (Бельниччи – сена 175 т. и зернофуража 40 т., Шклов – сена 50 т. и зернофуража 12 т. и Могилев – сена 60 т. и зернофуража 15 т.). Райисполкомы Бельничского, Шкловского и Могилевского районов организовывали при фуражных базах и районных ветлечебницах пункты передержки ослабевших в пути лошадей и укомплектовывали их ветеринарами и обслуживающим персоналом [5, лл. 212–213, 220].

В целом в животноводстве БССР в 1943–1945 гг. делались лишь первые шаги по преодолению последствий войны. Масштаб людских и материальных потерь в республике, сохраняющиеся приоритеты поддержания на должном уровне боеготовности Красной Армии, а также первостепенные задачи послевоенного восстановления промышленности существенно ограничивали возможности возвращения к мирной повседневной жизни на селе, восстановление и развитие сельского хозяйства, в том числе животноводства республики не только до 1945 г., но и в годы четвертой пятилетки.

Список использованной литературы

1. Кондрашин, В.В. Помощь союзного центра Белорусской ССР в восстановлении сельского хозяйства в 1943–1945 гг. / В.В. Кондрашин, В.Д. Селеменов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. Том 25. – 2019. – № 2. – С. 48–54.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. – Москва. – Политиздат, 1968 – 750 с.
3. Государственный архив Могилевской области (ГАОМО). – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1–35.
4. ГАОМО. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 60–61
5. ГАОМО. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 212–213, 220.